

6. Masha + Nina + Katjusha: Frauen in der Roten Armee 1941–1945 = Маша + Нина + Катюша: женщины-военнослужащие / ed. P. Jahn, S. Aleksievich. – Berlin: Ch. Links, 2002. – 207 p.

7. Behandlung feindlicher Zivilpersonen und russischer Kriegsgefangenen // НАРБ. – Ф. 655. Оп. 1. Д. 1. Л. 34–35.

8. Приказ верховного командования вермахта от 08.09.1941 № 3058/41 «Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных» // ГАРФ. – Ф. 7021. Оп. 148. Д. 432. Л. 9–17.

9. Приказ вермахта от 24.03.1942 № 695 «Обращение с военнопленными» // ГАРФ. – Ф. 7021. Оп. 148. Д. 214. Л. 9–11.

(Дата подачи: 23.02.2022 г.)

V. I. Nastusevich

Белорусский государственный университет, Минск

V. Nastusevich

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(46):322

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В ИСПАНИИ В ПЕРИОД «ВТОРОГО ФРАНКИЗМА» (1957–1975 ГГ.)

THE CHURCH AND STATE IN SPAIN DURING THE «SECOND FRANCOISM» (1957–1975)

В статье рассматриваются взаимоотношения Католической Церкви Испании с режимом Ф. Франко в период «второго франкизма» (1957–1975). Определяется место и роль католических организаций в проведении социально-экономических реформ в Испании в конце 1950-х – первой половине 1970-х гг. Выявляются причины обострения церковно-государственных взаимоотношений в 1960-х гг., и роль в этом процессе решений, принятых на Втором Ватиканском Соборе. Характеризуются последствия данного обострения для Католической Церкви Испании и пути ее выхода из внутреннего кризиса.

Ключевые слова: Католическая Церковь; «второй франкизм»; франкизм; Второй Ватиканский Собор; Франсиско Франко.

The article examines the relationship of the Catholic Church of Spain with the regime of F. Franco during the «second Francoism» (1957–1975). The place and role of Catholic organizations in carrying out social and economic reforms in Spain in the late 1950s – the first half of the 1970s is determined. The reasons for the aggravation of church-state relations in the 1960s and the role of decisions taken at the Second Vatican Council in this process are revealed. The consequences of this aggravation for the Catholic Church of Spain and its ways out of the internal crisis are characterized.

Keywords: Catholic Church; «second Francoism»; Francoism; Second Vatican Council; Francisco Franco.

Традиционно «вторым франкизмом» (исп. *segundo franquismo*) исследователи называют период испанской истории с 1957 по 1975 г. Нижняя граница этих хронологических рамок связана с реорганизацией правительства в феврале 1957 г., когда ведущие посты в нем заняли технократы из католической организации *Opus Dei*. Однако также существует мнение, что период «второго франкизма» следует отсчитывать с 1959 г. С этого времени начал действовать «План стабилизации» – проект экономических реформ, заложивший основу для последующего экономического развития Испании в 1960–1970-е гг. Такого мнения придерживаются преимущественно испанские историки [1; 2]. Верхняя граница хронологических рамок связана со смертью Ф. Франко и падением франкистского режима.

К началу «второго франкизма» Испания находилась в глубоком экономическом кризисе. В частности, инфляция национальной валюты (песеты) в отдельные годы достигала 20 %, сокращался экспорт, увеличились торговый и бюджетный дефициты, истощались золотовалютные резервы. Ситуация осложнялась политическим курсом Ф. Франко и Фаланги на автаркию, что приводило не только к международной изоляции страны, но и к усилению местных политических кланов. Помимо этого, в 1956 г. по стране прокатилась волна студенческих и рабочих забастовок (в Мадриде, Стране Басков, Каталонии и Наварре). В начале 1957 г. Испания была на грани возвращения к карточной системе [3, с. 181]. Все это означало, что экономическая политика фалангистов потерпела крах. 25 февраля 1957 г. Ф. Франко реорганизовал кабинет министров. В новое правительство вошли представители католической организации *Opus Dei*: министерство финансов возглавил М. Наварро Рубио, министром торговли стал А. Ульястрес, а Л. Лопес Родо занял место ученого секретаря государственного департамента [4, л. 161, 201; 5, с. 239, 242; 6, р. 27]. Испанская пресса почти сразу окрестила их «технократами», поскольку их программа включала в себя ориентацию на научный прогресс, либерализацию экономики, хозяйственную реформу и отказ от автаркии [7, с. 36].

В период с 1957 по 1959 г. новое правительство занималось разработкой «Плана стабилизации» испанской экономики, который начал полномасштабно внедряться с июля 1959 г. [8, р. 426–427]. Он подразумевал развитие рыночных отношений, преодоление изоляции страны, установление единого обменного курса, снижение роли государства в экономике, сокращение государственных расходов, налоговую реформу и т. д. Осуществлению «Плана стабилизации» способствовало то, что в 1958 г. Испания присоединилась к Организации европейского экономического сотрудничества (в 1961 г. переименована в Организацию экономического сотрудничества и развития – ОЭСР), Международному валютному фонду (МВФ) и Международному банку реконструкции и развития (МБРР) [9, р. 469; 10, с. 485]. В результате страна получила 546 млн долларов в форме кредитов и займов

от Европейского валютного фонда, МВФ, правительства США и частных американских банков [5, с. 244]. Начиная с 1961 г. «План стабилизации» стал приносить первые результаты. Темпы роста ВВП увеличились с 0,5 % в 1960 г. до 3,7 % в 1961 г. и 7 % в 1962 г. [11, р. 257–258].

После успеха «Плана стабилизации» правительство Испании перешло к «политике экономического программирования», подразумевающей дальнейшее развитие рыночных отношений, увеличение экономической самостоятельности предприятий, стимулирование промышленного производства и привлечение новых иностранных инвестиций. Для этих целей был разработан и принят «План развития» (1964–1967), за которым последовали второй (1968–1971) и третий «Планы развития» (1972–1975). Их подготовкой и реализацией руководил Л. Лопес Родо, занимавший в 1965–1973 гг. должность министра без портфеля [3, с. 185–186; 10, с. 488; 12; 13, р. 165]. Все эти годы испанская экономика сохраняла высокие темпы роста (7,2–7,5 % в год) [13, р. 169]. Число министров из *Opus Dei* также постепенно росло, достигнув наивысшей точки в 1969 г., когда его члены и последователи получили десять портфелей в правительстве [4, л. 201; 7, с. 38]. Советская исследователь Л. В. Пономарева оценивает период с 1969 по 1973 г. как время, в которое политическая фракция *Opus Dei* обладала максимальным влиянием в правительстве страны [10, с. 496].

В других социально значимых сферах Церковь по-прежнему занимала ведущие позиции. Так, еще со времени прихода к власти Ф. Франко образование в Испании было отдано в ее руки. Церковью совместно с правительством был проведен ряд реформ в сфере образования. По словам министра образования времен «первого франкизма» Х. Руис-Хименеса (1951–1955) «государство будет стремиться к тому, чтобы образование было доступно всем испанцам» [14, р. 107]. Масштабные проекты строительства сети начальных и средних школ были приняты как составная часть плана социально-экономического развития. К середине 1950-х гг. численность государственных школ резко сократилась, что было связано с расширением сети церковно-приходских школ и учебных заведений католических орденов [15, р. 27]. В соответствии с Конкордатом 1953 г., заключенным между Ватиканом и Испанским государством на всех ступенях образования, от начального до высшего, было введено обязательное преподавание католического учения. Это предписание касалось не только церковных, но и государственных учебных заведений [16, с. 49–50]. Благодаря этому количество неграмотных в Испании сократилось с 17 % в 1950 г. до 14 % в 1960 г. [17, р. 45]. К середине 1960-х гг. в Испании насчитывалось 14 781 начальная школа и 650 среднеобразовательных школ, принадлежащих Церкви [16, с. 50].

Учитывая сложную экономическую ситуацию, также остро стоял вопрос об осуществлении профессиональной подготовки молодежи. Испанские власти поднимали вопрос о расширении и развитии системы средне-спе-

циального образования еще в начале 1950-х гг. С 1956 г. стала постепенно создаваться сеть профессионально-технических учреждений, которые являлись филиалами национальных институтов. В них весь образовательный процесс был отдан в руки Церкви. К 1959 г. было открыто 9 подобных учреждений, расположенных в пригородах Мадрида (3 филиала для женщин и 2 для мужчин), Барселоне (2 филиала для женщин), Аликанте (филиал для мужчин) и Сарагосе (филиал для мужчин) [18, р. 116, 124]. В 1967 г. существовало уже 172 подобных филиала, а в 1970 г. – 303 филиала по всей Испании: 34 в Мадриде, 28 в Барселоне, 19 в Валенсии и т. д. [18, р. 125]. В период с 1959 по 1966 г. активную просветительскую деятельность развернуло Католическое Действие (светская католическая организация), открывая различные школы и учебные центры для рабочей и крестьянской молодежи [19, р. 331]. В 1960-е гг. данная организация направила свои усилия на включение в образовательный процесс женщин [2, р. 241].

В сфере высшего образования вплоть до 1970 г. действовал университетский закон 1943 г. [15, р. 27; 20, с. 38]. Высшее образование в Испании в основном являлось прерогативой государства. Однако вместе с этим Католическая Церковь открывала и свои высшие учебные заведения [20, с. 29]. Следует отметить роль *Opus Dei* в испанском образовательном процессе, которое имело свои собственные школы, техникумы и колледжи. Некоторые исследователи утверждают, что в 1950-х гг. 20–25 % научно-педагогических кадров в испанском высшем образовании были представителями *Opus Dei* [7, с. 31; 9, р. 438]. В 1952 г. в Памплоне *Opus Dei* открыло светский учебный центр [21, с. 224], который впоследствии папским указом от 6 августа 1960 г. был преобразован в Наваррский университет. С 1962 г. Наваррский университет вместе с университетами иезуитов Деусто и Комильяс стал выдавать дипломы государственного образца [15, р. 27].

Одновременно с этим в 1968 г. новым министром образования был назначен член *Opus Dei* Х. Вильяр Паласи [9, р. 564]. Под его руководством в 1970 г. был подготовлен и принят Закон «Об общем образовании» и проведена соответствующая реформа, в результате которой произошел переход к обязательному восьмилетнему образованию. После школы молодые люди могли получать трехлетнее профессионально-техническое образование. Тем, кто хотел поступить в университет, нужно было окончить специальные годичные подготовительные курсы и сдать экзамен. По словам министра, он намеревался сделать образование «инструментом социальной мобильности» [9, р. 565]. В период с 1968 по 1971 г. расходы на образование в Испании выросли на 66 % [9, р. 565], а численность студентов высших учебных заведений увеличилась с 77 тыс. в 1960 г. [20, с. 30] до 150 тыс. в 1969 г. и 400 тыс. в 1975 г. [9, р. 566].

Вместе с тем, в начале 1960-х гг. внутри Церкви стали раздаваться голоса священнослужителей и прихожан, недовольных социально-полити-

ческой ситуацией в стране. В конце мая 1960 г. 339 баскских священников обратились к папскому нунцию и высшим церковным властям страны с письмом, в котором говорилось: «С каждым днем увеличивается пропасть между нами и душами, которые доверены нам» [22, с. 103]. Священнослужители указывали, что это является следствием слияния Церкви с франкистским государством. Они также высказывали свои опасения, что репрессии, пытки, отсутствие свободы слова, ассоциаций и собраний подрывают авторитет Церкви в глазах простых верующих [5, с. 321]. Однако высшее духовенство не поддержало священников и выразило им свое «порицание». Позиция епископов была поддержана папским нунцием в Испании, который в официальном заявлении назвал письмо «скандальным» [22, с. 103]. Все священники были осуждены Церковью под предлогом того, что она «не вмешивается в политические дела» [23, с. 36].

На произошедшие события отреагировал Ватикан. 15 мая 1961 г. Папой Иоанном XXIII (1958–1963) была опубликована Энциклика *Mater et Magistra* (с лат. «Мать и наставница»), в которой уделялось внимание вопросам бедности и социального неравенства. В апреле 1963 г. была издана Энциклика *Pacem in Terris* (с лат. «Мир на земле»), посвященная правам и обязанностям человека, гражданским свободам, взаимоотношениям гражданской власти и общества, а также мирному сосуществованию государств. Она осуждала страны, подавляющие гражданские права и свободы. Многие испанские католики посчитали, что ее публикация была направлена против франкистского режима [6, р. 28–29]. Показательным является тот факт, что в ноябре 1963 г. в интервью французской газете «Le Monde» аббат Монсерратского монастыря А. Эскарре заявил, что «политика режима Франко не соответствует принципам католицизма» [5, с. 322].

Напряженность между испанским режимом и Ватиканом возросла после проведения Второго Ватиканского Собора (1962–1965) и решений, принятых на нем. Так, Декрет *Christus Dominus* (с лат. «Христос Господь»), принятый на Соборе 28 октября 1965 г., запрещал вмешательство светских властей в Испании в процесс назначения епископов (согласно условиям Конкордата 1953 г., Ф. Франко мог назначать и низлагать епископов в Испании по своему усмотрению). Декларация *Dignitatis humanae* (с лат. «Достоинство человеческой личности») от 7 декабря 1965 г. была направлена на защиту прав человека, гражданских и религиозных свобод [24, с. 85]. Конституция *Gaudium et Spes* (с лат. «Радость и надежда») провозглашала, что церковь является автономным и независимым от государства институтом [3, с. 251].

Ф. Франко болезненно реагировал на принятые решения. Несмотря на общую демократизацию режима, полное согласие с Собором означало бы для него потерю личного контроля над Католической Церковью в Испании. Подконтрольные Ф. Франко епископы голосовали против всех решений Со-

бора, способствующих обновлению Церкви. Они направили личное письмо Папе Павлу VI (1963–1978), в котором заявляли, что Декларация *Dignitatis humanae* противоречит национальным устоям Испании и ограничивает как церковную, так и государственную власть [24, с. 85–86]. В результате испанская Церковь в 1967 г. приняла собственную декларацию о свободе совести, искажавшую первоначальный смысл соборных решений.

Ответом на Декрет *Christus Dominus*, запрещающий вмешательство государства в процесс назначения епископов, стала нота протеста от испанского правительства, в которой сообщалось, что «указания Ватикана меняют отношения между церковью и испанским государством <...> [в результате чего] нарушается принцип конфессиональности, соответствующий убеждениям подавляющего большинства испанцев» [16, с. 70]. В апреле 1968 г. Папа Павел VI был вынужден повторно обратиться к главе испанского государства с просьбой отказаться от его привилегии в назначении епископов. Однако Ф. Франко и во второй раз не принял этого предложения. Он сослался на то, что «юридически любые изменения соглашений между обоими институтами, в частности изменения в назначении епископов – этого главного пункта соглашений между святым престолом и испанским государством, требуют одобрения их правительством и кортесами» [16, с. 70].

Конфликт между Ф. Франко и Ватиканом привел Католическую Церковь Испании к внутреннему расколу. Так, в 1966 г. четыре тысячи испанских священников и монахов опубликовали меморандум, в котором требовали отделения церкви от государства в соответствии с решениями Второго Ватиканского Собора [25, с. 413]. В ответ на это многие протестующие священники были посажены в специально организованную тюрьму в Саморе [16, с. 64]. Это лишь усугубляло ситуацию. В знак протеста из семинарий стали уходить молодые люди, что привело к нехватке священников на приходах в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Проблема оттока коснулась и монашеские ордена: в 1970 г. Орден иезуитов покинул 1161 человек [16, с. 61]. Фактически в испанской Церкви произошел разрыв между поколениями, в результате которого возрастные иерархи (в первой половине 1960-х гг. 90 % испанских епископов были старше 75 лет) [6, р. 29] отрицали необходимость каких-либо изменений, а молодое поколение священников горячо поддерживало любые либеральные перемены.

На рубеже 1960–1970-х гг. произошло полномасштабное обновление высшей иерархии Католической Церкви в Испании. На место старых епископов-традиционалистов пришло около 30 новых человек, составляющих либеральное крыло церковного руководства. Кроме того, количество помощников епископов, непосредственно назначенных Ватиканом, в эти годы увеличилось в три раза [16, с. 67]. На этом фоне в июле 1969 г. в Риме начались переговоры о возможности замены старого Конкордата новым договором, который закрепил бы принцип отделения церкви от государства.

На них руководство испанской Церкви впервые открыто выступило против Ф. Франко и поддержало проект нового договора. Однако правительство Испании воспротивилось его принятию. В сентябре 1971 г. состоялась Совместная ассамблея испанских священников и епископов (исп. *La Asamblea Conjunta de obispos y sacerdotes*), на которой был принят документ «*La Iglesia y la Comunidad política*» (с исп. «Церковь и политическое сообщество»), провозгласивший новые принципы церковно-государственных отношений. Около 250 епископов открыто высказались за отделение церкви от государства, отказывались от всех государственных и имущественных привилегий и т. д. [16, с. 71]. Несмотря на это Ф. Франко в очередной раз отказался идти на какие-либо уступки. Поэтому освобождение Церкви от государственного контроля произошло лишь после его смерти в 1975 г., когда была принята новая испанская Конституция (1978), провозглашавшая свободу вероисповедания и принцип отделения церкви от государства.

Таким образом, взаимоотношения Католической Церкви и испанского государства в период «второго франкизма» носят сложный и противоречивый характер. С одной стороны, в эти годы произошло обновление правительства страны, в которое вошли представители *Opus Dei*, ставшие идейными вдохновителями либерализации испанской экономики, социальных реформ и демократизации режима. С другой стороны, в первые годы «второго франкизма» взаимоотношения государства и Церкви строились на тех же основаниях, что и ранее. В первую очередь это связано с тем, что в высшем церковном руководстве Испании долгое время находились ярые сторонники Ф. Франко и идей национал-католицизма. Данная позиция привела к внутреннему идейному расколу в испанской Католической Церкви и осложняла ее взаимоотношения с Ватиканом. Тем не менее после масштабного обновления церковного руководства, произошедшего на рубеже 1960–1970-х гг. в силу естественных причин, внутренний кризис в испанской Католической Церкви был преодолен, и спустя некоторое время после смерти Ф. Франко произошло ее освобождение от государственного контроля и выстраивание церковно-государственных отношений на новых основаниях.

Список использованных источников

1. *Castillo Esparcia, A.* Las relaciones Iglesia-Estado durante el régimen franquista. Estudio de su evolución histórica reflejada en la celebración de actos oficiales / A. Castillo Esparcia, E. Castellero Ostio // *Historia y comunicación social*. 2019. – Vol. 24. – P. 61–76.
2. *Montero, F.* La Iglesia y el catolicismo en el final del franquismo. El «despegue» de la Iglesia en la pretransición 1960–1975 / F. Montero // *La España del presente: de la Dictadura a la democracia* / Coord. by A. Mateos López, A. Herrerin López. Segovia: Asociación de Historiadores del Presente, 2006. – P. 237–250.

3. Пономарева, Л. В. Испанский католицизм XX века / Л. В. Пономарева; отв. ред. Л. Ю. Слезкин. – М.: Наука, 1989. – 284 с.
4. Филатов, Г. А. Эволюция официальной идеологии франкизма: 1939–1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Г. А. Филатов. – М., 2016. – 230 л.
5. Пожарская, С. П. Франсиско Франко и его время / С. П. Пожарская. – М.: Алгоритм, 2014. – 353 с.
6. Cooper, N. B. Catholicism and the Franco regime / N. B. Cooper. – Beverly Hills, California: Sage Publications, 1975. – 48 p.
7. Пономарева, Л. В. «Опус Деи» в Испании 50–60-х годов / Л. В. Пономарева // Проблемы испанской истории: сб. ст. / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М.: Наука, 1975. – С. 26–38.
8. Payne, S. G. Fascism in Spain, 1923–1977 / S. G. Payne. – Madison: University of Wisconsin Press, 1999. – 601 p.
9. Payne, S. G. The Franco regime: 1936–1975 / S. G. Payne. Madison: University of Wisconsin Press, 1987. – 677 p.
10. Пономарева, Л. В. Эволюция франкистского режима (1950–1975) / Л. В. Пономарева // История фашизма в Западной Европе; под ред. Г. С. Филатов. – М.: Наука, 1978. – С. 468–500.
11. Casanova, J. Twentieth-century Spain: a history / J. Casanova, C. Gil Andrés. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 377 p.
12. Decreto 1814/1965, de 7 de julio, por el que se nombra Ministro sin Cartera a don Laureano López Rodó // Boletín Oficial del Estado. 8 de julio 1965. № 162. [Recurso electrónico]. – Modo de acceso: <https://www.boe.es/boe/dias/1965/07/08/pdfs/A09609-09609.pdf>. – Fecha de acceso: 13.11.2021.
13. Botti, A. Nazionalcattolicesimo e Spagna nuova: (1881–1975) / A. Botti. – Milano: Angeli, 1992. – 194 p.
14. Ley de Ordenación de la Enseñanza Media (de D. Joaquín Ruiz-Jiménez y Cortés). (Ley de 26 de febrero de 1953) // Instituto Cardenal Sandoval y Rojas, Aranda de Duero. Documentos, 2003. – P. 107–108.
15. Frago, A. La educación en el franquismo (1936–1975) / A. Frago // Educar em Revista. – 2014. – N. 51. – P. 19–35.
16. Бунина, З. Б. Католическая церковь современной Испании (60-е–первая половина 70-х годов) / З. Б. Бунина // Проблемы испанской истории: сб. ст. / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М.: Наука, 1979. – С. 48–77.
17. Domke, J. C. Education, Fascism, and the Catholic Church in Franco's Spain: PhD dissertation / J. C. Domke. – Chicago, 2011. – 155 p.
18. Cruz Orozco, J. I. La extensión del bachillerato en los suburbios españoles (1956–1984). Las Secciones Filiales de Instituto / J. I. Cruz Orozco // Estudios sobre Educación. – 2017. – Vol. 32. – P. 115–134.
19. Montero, F. Las campañas de los movimientos católicos juveniles durante el franquismo, 1955–1965 / F. Montero // Formas y espacios de la educación popular en la Europa mediterránea; dir. J. L. Guereña, A. Tiana Ferrer. – Madrid: Casa de Velázquez, UNED, 2016. – P. 331–358.

20. Лукьянова, Л. И. Франкистская реформа образования и испанская высшая школа / Л. И. Лукьянова // Проблемы испанской истории: сб. ст. / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М.: Наука, 1979. – С. 23–45.
21. Berglar, P. Opus Dei: Leben und Werk des Gründers Josemaría Escrivá / P. Berglar. – Salzburg: Otto Müller Verlag, 1983. – 364 s.
22. Ковальский, Н. А. Международные католические организации / Н. А. Ковальский. – М.: Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1962. – 111 с.
23. Великович, Л. Н. Церковь и народный капитализм / Л. Н. Великович. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 120 с.
24. Коваль, Т. Б. Католицизм в современной Испании: «количество» и «качество» веры / Т. Б. Коваль // Латинская Америка. – 2009. – № 5. – С. 82–93.
25. Шейнман, М. М. Церковь после собора / М. М. Шейнман // Вопросы научного атеизма: сб. ст. / Академия общественных наук при ЦК КПСС, Институт научного атеизма, редкол.: А. Ф. Окулов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Мысль, 1968. – Вып. 6. II Ватиканский собор (Замыслы и итоги). – С. 412–430.

(Дата подачи: 18.02.2022 г.)

C. V. Nastusevich

Белорусский государственный университет, Минск

S. Nastusevich

Belarusian state University, Minsk

УДК 930.2:929

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ЧЕЛОВЕК ВТОРОГО ПЛАНА» В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

THE RESEARCH PROJECT «THE MAN OF THE SECOND PLAN» IN RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE

В статье рассматривается исследовательский проект «Человек второго плана», созданный в 2003 г. Ростовским отделением Общества интеллектуальной истории при участии исторического факультета Ростовского государственного университета. Определяется значение понятия «Человек второго плана» и оцениваются основные задачи проекта. На примере биографических работ, выполненных в его рамках, выявляются достоинства и недостатки осуществления проекта, а также его взаимосвязь с «новой биографической историей».

Ключевые слова: Человек второго плана; новая биографическая история; персональная история; биографические исследования; Л. П. Репина.

The article discusses the research project «The man of second plan», created in 2003 by the Rostov branch of the Society of Intellectual History with participation of the Historical Faculty of Rostov State University. The meaning of the concept of «The man of second plan» is determined and the main tasks of the project are evaluated. The advantages and disadvantages